

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот восемьдесят втором пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции во вторник, 15 июня 2021 года,
в 10 ч 00 мин по центральноевропейскому летнему времени

Председатель: г-н Саломон Эхет (Камерун)

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые делегаты, 1582-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как вы знаете, сегодня нам предстоят дебаты по пункту 5 повестки дня «Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие». Мы заслушаем сегодня двух докладчиков. Первым выступит г-н Юрий Амбразевич, который был одним из председателей Конференции; как последний Председатель сессии 2020 года, он входит в группу шести председателей сессии 2021 года вместе с первым Председателем сессии 2022 года. Сегодня он будет нашим первым докладчиком. С сентября 2015 года г-н Амбразевич является Постоянным представителем Республики Беларусь при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. Он часто выступал в качестве координатора обсуждений по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня Конференции, а также исполнял роль координатора вспомогательного органа по этим пунктам повестки дня в 2018 году. В 2020 году под председательством Беларуси посол Амбразевич организовал тематическую дискуссию по возникающим вопросам с акцентом на новые виды оружия массового уничтожения. Кроме того, Беларусь является автором резолюции Генеральной Ассамблеи по новым видам оружия массового уничтожения и новым системам такого оружия, которая принимается каждые три года (последний раз в 2020 году). Вам слово, г-н Амбразевич.

Г-н Амбразевич (Беларусь): Уважаемый г-н Председатель, уважаемые коллеги, уважаемые дамы и господа, уважаемые представители секретариата, я благодарю за предоставленную возможность принять участие в сегодняшней тематической дискуссии по теме, которая представляется нам весьма важной и при этом недооцененной. Вопросы, рассматриваемые Конференцией по разоружению в рамках пункта 5, а также наиболее часто сопряженных с этим пунктов — пунктов 6 и 7 — приобретают, как представляется белорусской делегации, все большую актуальность в современном мире.

В условиях быстрого развития научно-технического прогресса и новых технологий они становятся кросс-секторальными и затрагивают все аспекты работы с вопросами по разоружению. Так, стремительные достижения в цифровой сфере, в том числе кибернетические оружейные технологии, прогресс в сферах создания искусственного интеллекта и автоматизации систем оружия порождают проблемы для международной безопасности и существующей разоруженческой архитектуры. Можно говорить о том, что впервые со времен появления ядерного оружия возникла абсолютно новая сфера применения силы в международных отношениях. Следовательно, обеспечение международной информационной безопасности стало одной из важнейших проблем, стоящих перед государствами.

С одной стороны, Интернет способствует глобализации и стимулирует инновации. Он создает огромные возможности для социально-экономического развития и может способствовать торговле и обмену информацией. Однако по мере увеличения зависимости общества от Интернета мы становимся все более уязвимыми к злонамеренным действиям в киберпространстве.

Кибератаки, т. е. несанкционированные проникновения в компьютеры или цифровые сети, становятся все более частыми и все более ухищренными. Они могут спровоцировать сбои в работе инфраструктуры, тесно связанной с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) и системами. Например, под угрозой могут оказаться сети электроснабжения и мобильной связи. Личные данные, бизнес-информация, государственные секреты могут быть украдены в результате кибератак. Расширяется охват использования цифровых технологий для распространения ложной информации в политических и военных целях. Повышается вероятность использования киберпространства в террористических целях, в том числе для совершения террористических нападений. Многие государства наращивают потенциал ИКТ в военных целях, причем их использование в потенциальных межгосударственных конфликтах становится все более вероятным.

В этой связи, как нам представляется, государствам и международным организациям следует включить вопрос информационной безопасности в фокус непосредственного внимания на форумах, посвященных безопасности и разоружению. Отрадно наблюдать, что в настоящее время появляются международные инициативы, направленные на борьбу с угрозами безопасности в цифровой сфере. В частности, хочу упомянуть инициативу Президента Республики Беларусь по созданию пояса «цифрового добрососедства». В рамках такого пояса государства — не только соседи, ведь виртуальное пространство не имеет границ, — могли бы заключать двусторонние и многосторонние международные договоры, направленные на укрепление цифровой безопасности и совместную борьбу с киберугрозами.

Нам также представляется, что заслуживает пристального, серьезного внимания инициатива Международного комитета Красного Креста по борьбе с кибератаками против учреждений системы здравоохранения, стоящих в первых рядах борьбы с пандемией коронавируса. На практике такие кибератаки варьируются от вымогательства с помощью вредоносных программ, которые парализуют работу структур первичной и неотложной медицинской помощи в целях получения выкупа, до кампаний по дезинформации, подрывающих общественное доверие и усилия по борьбе с пандемией в более широком контексте.

Другой значимой темой в рамках рассматриваемого пункта повестки дня является автономное оружие. Многие из самых последних достижений в оружейной области связаны с искусственным интеллектом, робототехникой и автоматизацией. Ряд стран с развитым военным потенциалом разрабатывают и создают полуавтономные и полностью автономные системы оружия, в которых искусственный интеллект используется в целях принятия решений. Ряд государств изучают технологии, которые могут обеспечить машинам более высокую степень боевой автономности или сделать их полностью автономными. Автономные системы оружия летального действия будут выбирать цели и поражать их без участия человека. Небольшое число государств уже развернули — в ограниченных пределах — системы, обладающие разной степенью автономности.

Высокий представитель Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения Идзуми Накамицу заявила, что автономные системы оружия создают явную проблему в контексте нераспространения и могут заинтересовать недобросовестных субъектов, имеющих злой умысел. Кроме того, они могут также обладать способностью причинить огромные людские потери с минимальными затратами по сравнению с возможностями традиционных существующих систем вооружений.

Неизбежно возникает вопрос: может ли автономное оружие обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права? По мнению многих экспертов, полностью автономные системы оружия могут быть неприемлемыми, поскольку невозможно разработать надлежащую систему правовой ответственности за их действия.

Дальнейшие шаги международного сообщества в отношении полностью автономных систем вооружений будут иметь решающее значение для их будущего и для нашего будущего в целом. Для разработки эффективных стратегий и процедур регулирования жизненно важную роль будут играть транспарентность и сотрудничество, предопределяющие высокий уровень взаимного доверия. Значимую роль в этом процессе играет деятельность Группы правительственных экспертов по смертоносным автономным боевым системам. Эта площадка позволяет государствам сближать подходы и двигаться по направлению к общим решениям.

Естественно, комплекс новых угроз и вызовов не исчерпывается двумя названными темами. Не следует забывать о риске получения оружия массового уничтожения (ОМУ) негосударственными группами, а также об использовании достижений науки и технологий для создания новых видов ОМУ. Белорусская делегация постоянно стремится привлекать внимание международного сообщества к этой теме, инициируя дискуссии внутри и за пределами Конференции по разоружению

о возможных угрозах, правовых пробелах и способах реагирования. Этой цели служит и мое сегодняшнее участие в нашей дискуссии.

Превентивные меры и упредительное реагирование являются, на наш взгляд, самым лучшим способом ответа на новые риски и угрозы международному миру и безопасности на стадии до того, как международное сообщество село за стол конкретных переговоров. Для совершенствования международных процедур, которые позволяют отслеживать ситуацию с возможностью разработки новых видов ОМУ и до тех пор, как мы сможем выработать конкретные рекомендации по типам ОМУ, мы регулярно — Беларусь с партнерами — на трехгодичной основе вносим проект резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению». В ходе семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи очередной проект такой резолюции был представлен делегацией Беларуси на рассмотрение Первого комитета и принят подавляющим большинством голосов. Документ, как я уже отметил, носит упреждающий, превентивный характер и направлен на недопущение появления новых видов ОМУ. Резолюция предусматривает принятие механизма реагирования путем обращения к Конференции по разоружению с целью наблюдения за ситуацией и выработки рекомендаций по конкретным переговорам о новых видах ОМУ.

Уважаемые дамы и господа, в современных условиях невозможно игнорировать нарастающую угрозу злонамеренного использования новых достижений в области науки и технологий государственными и негосударственными субъектами, в частности в областях синтетической биологии, автономных оружейных систем, искусственного интеллекта и киберугроз. Эти темы подробно рассматривались в ходе предыдущих сессий Конференции по разоружению в 2019 и 2020 годах, и мы имели возможность воспользоваться опытом приглашаемых в то время международных экспертов. Опыт есть, понимание этих вопросов есть, мы могли выслушать разные точки зрения на востребованность этих вопросов в аудитории и среди членского состава Конференции по разоружению. Я думаю, что нам предстоит еще серьезная работа, чтобы прийти к пониманию объема потенциальной работы, срокам начала и конкретной тематике возможных действий.

Вместе с тем белорусская сторона некоторое время назад изложила в ходе сегмента Конференции по разоружению высокого уровня и продолжает поддерживать ряд предложений, которые я хотел бы сегодня напомнить и которые, на наш взгляд, могли бы быть основой для возможных совместных действий Конференции.

В частности, мы предлагаем Конференции сформулировать запрос к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о подготовке комплексного доклада об угрозах новых технологий для международной безопасности и нераспространения. Это позволило бы Конференции получить более полное представление о потенциально опасных технологиях и связанных с ними рисках. Подготовка такого доклада также созвучна целям и задачам раздела III «Повестки дня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в области разоружения».

Во-вторых, мы предлагали и продолжаем предлагать Конференции обратиться к уже имеющимся примерам национальных практик различных государств по потенциальному учету рисков и угроз новых технологий для международной безопасности и нераспространения. Известно о различных мерах, принимаемых на национальных уровнях, например о кодексе поведения ученых. Мы полагаем, что важно заняться изучением их эффективности, систематизацией этих мер, определением потенциала их возможной универсализации. Итогом этого процесса могло бы стать формулирование Конференцией некоего свода правил или принципов поведения для предупреждения злонамеренного использования новых достижений в области науки и технологий.

В-третьих, мы предлагаем Конференции перейти к изучению и систематизации национальных мер по противодействию усилиям негосударственных субъектов по обладанию оружием массового уничтожения или достижению сопоставимых последствий. Для каждого в этом зале очевидно — на национальном уровне каждый

из нас принимает соответствующие меры. Разработка гармонизированных принципов, изучение существующих схем и практик, как представляется, целиком покрываются мандатом Конференции по разоружению и могли бы стать достойным вкладом Конференции в антитеррористическую деятельность Организации Объединенных Наций.

Белорусская сторона выражает надежду, что Конференция по разоружению будет уделять пунктам 5, 6 и 7 своей повестки дня заслуженное внимание. Превентивные меры, которые может принять Конференция по разоружению, реагируя на соответствующие угрозы и вызовы, станут важным вкладом в укрепление международной безопасности. Шаги по повышению транспарентности и укреплению мер доверия позволят снизить напряженность и добиться столь ожидаемой многими «разрядки».

В заключение позвольте отметить, что Беларусь готова к конструктивному взаимодействию на этих направлениях со всеми государствами — участниками Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Амбразевича за его дельное и продуктивное выступление. Первым в моем списке ораторов для сегодняшней дискуссии значится посол Японии.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за проведение этого пленарного заседания Конференции по разоружению и за предоставленную нам возможность обменяться мнениями по пункту 5 повестки дня «Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие». Япония весьма ценит любую инициативу, способствующую проведению субстантивных дискуссий на этом важном форуме. Я хотел бы поблагодарить также посла Амбразевича за его своевременное и информативное выступление, которое весьма углубляет наши обсуждения и придает им перспективу.

Япония высоко оценивает работу, проделанную государствами-членами во вспомогательном органе 5 в ходе сессии Конференции 2018 года. Кроме того, полезными были тематические дискуссии по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня, состоявшиеся на пленарных заседаниях Конференции в сентябре 2020 года.

Что касается кибербезопасности и смертоносных автономных систем вооружений, то мы рады, что наши совместные усилия способствуют проведению дискуссий на соответствующих площадках Организации Объединенных Наций и Конвенции о негуманном оружии. Безусловно в этих дискуссиях активно участвует Япония. Мы также надеемся, что в этом году будет достигнут дальнейший прогресс в дискуссии об ответственном поведении в космосе.

Сегодня развитие науки и техники, а также их соответствующее военное применение происходит с бешеной скоростью. Трудно переоценить влияние технологических инноваций не только на экономику и общество наших стран, но и на вопросы безопасности.

Действительно, некоторые появляющиеся сегодня технологии коренным образом меняют военные операции и могут стать решающими факторами в сфере безопасности. С другой стороны, головокружительный темп этих технологических достижений дополнительно усложняет задачу эффективного контроля над вооружениями в отношении таких технологий и их применения. Эти наблюдения подчеркивают растущую важность диалога, транспарентности и мер по укреплению доверия между государствами, особенно с учетом влияния новых технологий на ситуацию в сфере безопасности.

Для того чтобы лучше подготовиться к будущим конкретным дискуссиям на Конференции и способствовать достижению общего понимания по этим ключевым вопросам, очень важно четко уяснить себе научно-технологические достижения, актуальное положение дел с их применением и связанные с этим риски. В этом смысле Япония высоко оценивает сегодняшнюю возможность обменяться мнениями по этим темам.

В сфере контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения имеется широкий спектр технологических областей, которые когда-то могут стать предметом наших будущих дискуссий. Япония считает, что следующие три момента являются особенно актуальными и заслуживают особого рассмотрения вне зависимости от того, какую область мы обсуждаем.

Первый момент — это применение существующих норм международного права и международных норм. По мнению Японии — которая всегда подчеркивала важность верховенства права в международном сообществе — крайне необходимо соблюдать нормы международного права, включая международное гуманитарное право, особенно когда речь идет о применении силы, в том числе новых видов оружия массового уничтожения. В то же время большое значение имеют повышение транспарентности, консолидация мер укрепления доверия и улучшение коммуникации между странами. В этой связи я хотел бы вновь подтвердить важность повышения эффективности применения норм международного гуманитарного права на внутригосударственном уровне, в частности посредством проведения правовой оценки оружейных систем, предусмотренной в статье 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года.

Второй момент — это возможность двойного применения технологий. В области космического пространства, киберпространства и искусственного интеллекта многие новые технологии имеют как гражданское, так и потенциально военное применение. Новые технологии могут иметь значительные военные последствия и последствия для безопасности, однако выгоды от гражданского применения этих новых технологий для экономики и общества также неизмеримы. Поэтому желательно не вводить необоснованные ограничения на разработку полезных технологий во имя контроля над вооружениями. Здесь главное — научиться находить оптимальный баланс между этими двумя различными требованиями.

Третий момент — это многочисленность заинтересованных сторон. Как это наглядно видно в областях искусственного интеллекта и цифровых технологий, частные субъекты играют все большую роль в технологических инновациях, которые могут иметь серьезные последствия для безопасности. Поэтому для проведения содержательной дискуссии растет значение участия представителей различных слоев заинтересованных сторон. В том же плане весьма приветствуется вклад экспертов как правительств, так и частного сектора.

Именно поэтому представленная Японией резолюция 75/71 Генеральной Ассамблеи о направлениях совместных действий и ориентированном на будущее диалоге в целях построения мира, свободного от ядерного оружия, рекомендует «всем государствам вести диалог по вопросу о возможном воздействии достижений науки и техники на контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение».

Работой по этой теме также занималась Группа видных деятелей по предметному продвижению ядерного разоружения, которая была учреждена правительством Японии. В докладе ее Председателя, опубликованном в октябре 2019 года, отмечается, что всем государствам следует оценить, как новые области и новые технологии — включая кибертехнологии, космические технологии, смертоносное автономное оружие и искусственный интеллект — могут повлиять на стратегическую стабильность и опасность применения ядерного оружия, а также продумать способы смягчения или снижения риска возникновения нарушений в этой сфере.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне еще раз подчеркнуть важность продвижения дискуссий по новым технологиям и их воздействию, ориентированных на будущее. Япония уверена, что Конференция по разоружению является важным форумом для таких дискуссий. Япония надеется, что Конференция окажется способной добиться прогресса на пути к субстантивным дискуссиям, участники которых будут более предметно рассматривать темы на основе общего понимания между государствами-членами, избегая при этом дублирования усилий с другими направлениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии г-на Огасавару. Теперь я хотел бы предоставить слово следующему участнику сегодняшней дискуссии г-же Лайане Фикс, Программному директору по международным вопросам фонда Кёрбер-Штифтунг в Берлине. Г-жа Фикс занимается вопросами европейской безопасности, а также тематикой Российской Федерации, Восточной Европы и контроля над вооружениями. Она стала идейным вдохновителем и руководителем Инициативы по стратегической стабильности, учрежденной фондом Кёрбер совместно с Институтом по исследованию проблем мира и политики в области безопасности при Гамбургском университете. Г-жа Фикс расскажет нам о рекомендациях, которые были разработаны в рамках Инициативы и нацелены на укрепление стратегической стабильности с особым акцентом на новые технологии. Вам слово, г-жа Фикс.

Г-жа Фикс (Фонд им. Кёрбера) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемые делегаты, для меня большая честь и удовольствие выступать сегодня на сессии Конференции по разоружению 2021 года под председательством Камеруна. Это пленарное заседание, посвященное пункту 5 повестки дня «Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие», имеет особое значение, и я рада внести свой вклад в обсуждение проблем стратегической стабильности в ядерной сфере с акцентом на новые технологии.

То, о чем я расскажу вам сегодня, является результатом уникального проекта, реализованного двумя независимыми институтами Германии — Фондом Кёрбер-Штифтунг в Берлине и Институтом по исследованию проблем мира и политики в области безопасности в Гамбурге. В течение года в рамках данного проекта регулярно собиралась группа экспертов из США, России, Китая и Европы (Франции, Великобритании и Германии) для поиска новых идей и разработки подходов к решению ключевых проблем стратегической стабильности в XXI веке.

Почему именно стратегической стабильности? Мы считаем, что в отличие от событий, имевших место в XX веке, новая конкуренция великих держав в XXI веке будет охватывать больше участников, больше областей конкуренции и технологическую среду, которая развивается с беспрецедентной скоростью. Риск непреднамеренной военной эскалации между ядерными державами усиливает нестабильность. Стратегическая стабильность необязательно будет сдерживать конкуренцию во всех сферах, но она может сыграть жизненно важную роль в стабилизации отношений в сфере безопасности.

Мы договорились об определении стратегической стабильности, которое описывает ее в широком смысле как состояние дел, направленное на минимизацию всех видов риска неудач сдерживания (классическое определение), но мы также считаем, что стратегическая стабильность касается не только ядерной сферы, но и космоса, киберсистем и передовых наступательных и оборонительных систем обычных вооружений. С другой стороны, различные эксперты и официальные сообщества пользуются различными определениями стратегической стабильности, от более узких до более широких. Именно поэтому полезно иметь общее определение; но самое главное, великие державы должны договориться об общих проблемах и работать над их разрешением.

Сейчас я представлю вам подборку наших рекомендаций с акцентом на новые технологии, включая гиперзвуковое оружие. С этими рекомендации можно ознакомиться по адресу <http://www.strategicstability.org>.

Первая рекомендация — сосредоточиться на том, что является возможным. Укрепление стратегической стабильности между США, Россией и, в долгосрочной перспективе, Китаем будет долгим, неопределенным и итеративным процессом, то есть процессом, в рамках которого сторонам следует проявлять осторожность, так чтобы не перегружать любую будущую повестку дня в сфере стратегической стабильности и не пытаться заключать грандиозные сделки, охватывающие все проблемы одновременно. Творческий подход необходим, но сторонам следует совместно определить те области, которые больше всего подходят для основанных на сотрудничестве подходов, причем в то же время США и России следует удвоить свои

усилия в части работы над стратегической стабильностью и включить гиперзвуковое оружие в повестку дня.

Вторая рекомендация, которую я хотела бы вынести на обсуждение, состоит в следующем: необходимо углублять обмены и кризисную коммуникацию между пятью постоянными членами Совета Безопасности. Одна из идей может заключаться в том, чтобы эти пять стран установили «горячие линии» и обменивались уведомлениями о планируемых запусках ракет. Это позволило бы исключить недоразумения, которые могут привести к эскалации, и повысить предсказуемость, в том числе в отношении гиперзвукового оружия.

Следующая рекомендация заключается в поощрении мер, нацеленных на то, чтобы максимально увеличить время принятия решения для лидеров; это опять же имеет особое значение, когда мы говорим о гиперзвуковом оружии. Пяти постоянным членам Совета Безопасности следует провести совместную дискуссию о том, как предоставить национальным лидерам как можно больше времени, и вести диалог по вопросу о максимальном увеличении времени принятия решений, определив шаги на пути к этой цели, что может быть подкреплено совместным исследованием новых рисков, связанных с нынешней конфигурацией, а также рассмотрением двойных угроз, обусловленных новыми технологиями, например гиперзвуковым оружием. Кроме того, этим странам следует ускорить диалог о путях ограничения и снижения исходящих от ядерного и неядерного оружия рисков, связанных с внезапными контрударами.

Я хотела бы озвучить вам также предложение провести работу по уточнению той опасности, которую гиперзвуковое оружие представляет для стратегической стабильности — опасности, которая еще не до конца ясна, поскольку гиперзвуковое оружие по-прежнему развивается. С одной стороны, гиперзвуковое оружие может усилить потенциал ответного удара, поскольку оно облегчает поддержание уровня взаимной уязвимости без необходимости достижения примерного численного паритета. С другой стороны — что еще более важно — размещение гиперзвукового оружия со стратегическими задачами может привести к возникновению неопределенностей различных типов: неопределенности в отношении боезаряда или неопределенности в отношении цели — ввиду повышенной маневренности гиперзвукового оружия. Как было отмечено выше, возникают также проблемы, связанные с временем предупреждения и принятия решений. Чтобы прояснить эти опасности и проблемы, в качестве первого шага необходим диалог по вопросу о влиянии гиперзвукового оружия, прежде чем мы перейдем к обсуждению применимых механизмов контроля над вооружениями, если это будет необходимо.

Позвольте мне также представить вам предложение, касающееся включения искусственного интеллекта в военные системы вооружений. Было бы полезно, если бы государства вступили в диалог, с тем чтобы в качестве первого шага объяснить друг другу, какие принципы они считают приемлемыми в отношении включения искусственного интеллекта в систему военных вооружений. Это могло бы стать первым шагом перед переговорами между США и Россией или между США и Китаем, равно как и в рамках многосторонних форматов.

И последнее, но не менее важное — это киберпространство. Здесь целью должно быть установление норм киберконкуренции в ядерной сфере. Регулирование вопросов, связанных с кибероружием, должно быть разносторонним процессом. Оно будет долгосрочным, децентрализованным и, возможно, зачастую ситуативным. Приоритет должен быть отдан смягчению угроз в ядерной сфере. И хотя это не единственная область, вызывающая беспокойство, когда речь идет о киберугрозах и стратегических возможностях, но, пожалуй, она является самой важной и чреватой наибольшими опасностями. В качестве первого шага следует установить иерархию опасностей в ядерной сфере, причем пять постоянных членов Совета Безопасности, в частности, могут согласиться с тем, что конкуренция в киберпространстве была бы слишком опасной, и работать над установлением норм и «правил игры», например кодекса поведения и обязательства не проводить кибератаки против ядерных систем друг друга, которые имеют отношение к раннему предупреждению, командованию и управлению, а также связи.

Изложенные рекомендации — это возможности, которые могут быть использованы в течение следующих пяти лет, при условии, что новый ДСНВ будет по-прежнему действовать и будет продлен до 2026 года. Всем вовлеченным сторонам следует использовать это окно возможностей для принятия конкретных мер по укреплению стратегической стабильности в новую эпоху, сопряженную с вызовами XXI века, имеющими отношение к новым разрушительным технологиям. Мы надеемся, что эти рекомендации могут послужить отправной точкой, и мы убеждены, что вместе государства могут выбрать другой путь и изменить нашу общую судьбу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Лайану Фикс за ее актуальные и продуктивные замечания и возвращаюсь к списку ораторов. Следующий оратор в моем списке — посол Соединенных Штатов Америки г-н Роберт Вуд.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить ведущих участников дискуссии за их информативные выступления.

За последние пятьдесят лет мы стали свидетелями того, как Интернет и все взаимосвязанные цифровые технологии, составляющие киберпространство, произвели революцию в том, что касается поиска инноваций, организации обучения, ведения бизнеса и даже самовыражения. Сегодня более половины населения планеты подключено к Интернету, а сам Интернет приносит триллионы долларов в мировую экономику. Наша зависимость от открытого, функционально совместимого, безопасного и надежного Интернета только усилилась во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), поскольку привычные способы взаимодействия подверглись беспрецедентным ограничениям. Интернет позволил обществу продолжить функционировать, а во многих случаях дал возможности для бурного роста. Эта ситуация наглядно продемонстрировала, почему нам необходима безопасная, надежная и доступная онлайн-среда.

Американское видение киберпространства отражает наши демократические ценности и стремится к универсальной инклюзивности. Соединенные Штаты придерживаются того принципа, что международные права человека действуют в Интернете точно так же, как и вне его. Мы налаживаем международное сотрудничество для решения таких общих проблем, как вредоносная деятельность противников в киберпространстве, трансграничная киберпреступность и злонамеренное влияние на политику. Соединенные Штаты поощряют инклюзивный, многосторонний подход к управлению Интернетом, который ставит во главу угла открытость и инновации, и ведут для этого работу с частным сектором и гражданским обществом.

Угрозы, возникающие из-за деятельности в киберпространстве, становятся все более многочисленными по мере того, как наши системы становятся все более взаимосвязанными. Эти угрозы варьируются от спонсируемых государством попыток нанести удар по основным объектам критически важной инфраструктуры до использования киберпреступниками программ-вымогателей для совершения конкретных вымогательств или шантажа с использованием конфиденциальной информации.

Безусловно, угроза, которую представляют собой программы-вымогатели, — это экстренный и сложный вопрос, который имеет отношение к национальной безопасности и значимость которого растет вот уже много лет. В последнее время инциденты, связанные с программами-вымогателями, были направлены против наших бензопроводов, а также имели целью нарушение наших цепочек поставок мяса. И такие инциденты происходят не только в Америке, но и по всему миру. Борьба с программами-вымогателями является одним из основных приоритетов нашей администрации, но мы не можем противостоять этой угрозе в одиночку, поэтому работа с нашими международными партнерами и частным сектором будет иметь здесь ключевое значение.

Суть нашего послания также в том, чтобы ответственные государства не укрывали преступников, занимающихся вымогательством, и мы призвали государства

принять решительные меры против сетей, участвующих в вымогательствах. Мы будем работать с союзниками и партнерами над обеспечением устойчивости и привлечением к ответственности стран, которые дают приют преступным субъектам, занимающимся вымогательством.

Мы также видели, как авторитарные государства манипулируют киберпространством для подавления инакомыслия и наблюдения за населением в попытке сохранить идеологический контроль. Мы, международное сообщество, должны дать жесткий отпор государствам, действия которых направлены на то, чтобы злоупотреблять открытым характером киберпространства и подрывать его.

Соединенные Штаты полагаются на прочные международные партнерства, воплощенные в глобальных рамках Организации Объединенных Наций, для поощрения такого ответственного поведения государств в киберпространстве, которое сохраняет мир и снижает риск возникновения конфликтов. Более десяти лет Соединенные Штаты под эгидой Первого комитета вместе с партнерами по всему миру работали над разработкой и продвижением этих рамок Организации Объединенных Наций, имеющих три ключевых элемента: во-первых, они подтверждают, что существующее международное право применимо к поведению государств в киберпространстве; во-вторых, они призывают все государства придерживаться 11 добровольных, не носящих обязательного характера норм поведения в киберпространстве в мирное время; в-третьих, они призывают к разработке и реализации практических мер по укреплению доверия в целях снижения риска возникновения конфликтов в киберпространстве.

За эти годы мы достигли консенсуса в Организации Объединенных Наций в части продвижения этих рамок на многочисленных форумах. Все государства — члены Организации Объединенных Наций утвердили эти рамки в принятых ими консенсусных докладах Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций за 2013 и 2015 годы и совсем недавно в консенсусном докладе Группы за 2019–2021 годы. Недавний консенсус подтвердил применимость международного гуманитарного права в контексте использования государствами информационно-коммуникационных технологий в вооруженных конфликтах и позволил предоставить дополнительные указания в отношении норм, с тем чтобы государства лучше понимали, как эти нормы применяются.

Следует также отметить успешный консенсус, сложившийся в рамках Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Сессии этой Рабочей группы открытого состава стали первым случаем, когда переговоры по киберсистемам в рамках Организации Объединенных Наций были открыты для всех 193 государств-членов; международное сообщество выступило единым фронтом, одоблив рамки, над продвижением которых мы упорно работали.

Не заблуждайтесь, думая, что в киберпространстве не существует норм и правил. В отношении поведения государств в киберпространстве международным сообществом были приняты важные правовые нормы, а также политически императивные нормы, и существуют они потому, что Соединенные Штаты в течение многих лет работали как с нашими партнерами, так и с противниками над тем, чтобы достичь консенсуса относительно того, какими эти нормы должны быть.

В том что касается вопросов кибертехнологий, то Соединенные Штаты создают прочные международные партнерства, которые будут защищать глобальную безопасность и процветание. Мы делаем это на двусторонней основе, работая с нашими союзниками по договорам и другими партнерами. Мы ведем эту работу в региональных организациях, таких как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организация американских государств. Мы делаем это также и в рамках таких многосторонних организаций, как Конференция по разоружению и Организация Объединенных Наций.

На каждом из этих форумов мы выступаем за соблюдение рамок ответственного поведения государств в киберпространстве, которое остается лучшим способом обеспечения стабильности и безопасности в киберпространстве.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки г-на Роберта Вуда за его выступление. Следующим оратором у меня в списке значится посол Нидерландов г-н Ян Габриэлсе.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация хотела бы поблагодарить вас за организацию тематических дебатов по пункту 5 повестки дня Конференции. Эта тема — новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия — продолжает стоять на повестке дня, поскольку мы являемся свидетелями развития новых и уже существующих технологий и их военного применения. Наша страна, Нидерланды, внимательно и с неизменным интересом следит за этими изменениями. Поэтому очень важно, чтобы Конференция не исключала данную тему из сферы внимания. Позвольте мне поблагодарить ведущих участников дискуссии за их исчерпывающие и интересные вступительные сообщения.

Цифровые технологии и технологии кибербезопасности, искусственный интеллект, беспилотные летательные аппараты и смертоносные автономные системы вооружений имеют отношение к этой дискуссии, и поэтому я хотел бы подробнее остановиться на этих развивающихся или новых технологиях. Новые технологии потенциально усиливают нестабильность и риски, поскольку они связаны с ядерной областью. Это касается гиперзвуковых систем применительно к средствам доставки, а также искусственного интеллекта и кибертехнологий применительно к системам командования и управления. Поэтому вопрос новых технологий стал для Нидерландов более приоритетным. Между ядерными и новейшими технологиями есть существенная аналогия: в обоих случаях мы стремимся предотвратить возможный конфликт с серьезными последствиями. Мы должны работать сообща над описанием ответственного и безответственного поведения, обеспечением транспарентности и укреплением доверия.

Я хотел бы подчеркнуть важность уменьшения опасности, поддержания стабильности в кризисных ситуациях и кризисного регулирования. Деятельность по уменьшению опасности традиционно охватывает ядерную область, но может быть распространена и на новые технологии. Она может стать основой для конкретных действий в области новых технологий, в частности по улучшению каналов связи, содействию транспарентности и углублению понимания, а также проведению диалога по доктринам.

Что касается кибербезопасности, мы продолжаем наблюдать, как и государственные и негосударственные субъекты проявляют все большую активность в сфере кибертехнологий. Кибероперации могут восприниматься как привлекательные из-за их большого потенциального воздействия, которое может быть достигнуто при относительно ограниченных ресурсах. Использование наступательных кибервозможностей может оказать дестабилизирующее воздействие на международные отношения. Потенциальное расширение кибервозможностей может негативно сказаться на открытости, свободе, безопасности и стабильности Интернета, что, в свою очередь, может иметь пагубные последствия для экономических возможностей, возникающих в результате роста цифровизации. Благодаря недавнему консенсусу, достигнутому в отношении рамок ответственного поведения в киберпространстве в докладах Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, а также Группы правительственных экспертов, мы сможем лучше реагировать на вышеупомянутые риски. Эти доклады позволили нам получить более глубокое понимание в том, что касается согласованных добровольных необязательных норм, применимости международного права к киберпространству, а также мер по укреплению доверия и наращиванию потенциала. Для снижения рисков эскалации необходимы постоянные усилия по внедрению согласованных рамок.

Искусственный интеллект — во всех его формах и проявлениях — уже оказывает глубокое влияние на человеческую цивилизацию и будет еще больше менять роль человека и машин и отношения между ними. По-прежнему существует сквозной вопрос, связанный с предотвращением опасности: как люди могут продолжать осуществлять значимый человеческий контроль над продвинутыми системами с искусственным интеллектом? Применительно ко всем областям, где применяется искусственный интеллект, все также необходимы тщательные и углубленные дебаты о реальном контроле со стороны человека. Эти дебаты, равно как и предстоящие решения, не должны касаться лишь операционного этапа систем искусственного интеллекта, а должны охватывать этапы их проектирования, разработки и тестирования. Один из важных последующих вопросов, связанных с развитием новых технологий, заключается в том, достаточно ли нашей нынешней правовой базы для решения любых проблем, возникающих в связи с новыми технологиями, таких как применение искусственного интеллекта в вооруженных конфликтах или стирание различий между товарами двойного назначения и военного назначения, а также потенциальное влияние, которое эта ситуация оказывает на наши режимы экспортного контроля.

В ноябре 2020 года Нидерланды организовали совещание экспертов с участием международных специалистов в области права для выявления потенциальных лакун в нашей нормативно-правовой базе. Эксперты пришли к выводу, что действующее международное право полностью применимо к новым технологиям, включая искусственный интеллект, и что на данный момент нет необходимости в новых правовых нормах, хотя потенциальное переосмысление существующих норм станет предметом постоянного изучения. Нидерланды имеют богатые традиции том, что касается регулярного проведения юридических дебатов по вопросам, связанным с нераспространением, разоружением и контролем за экспортом оружия, и Нидерланды полностью привержены тому, чтобы продолжать вести такие дебаты, руководствуясь нашим совместным стремлением идти в ногу с быстрым развитием новых технологий, в частности искусственного интеллекта.

Что касается автономных систем вооружений, то Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений ведет работу по вопросу этих систем. Нидерланды с самого начала поддерживали создание этой Группы, и страна положительно воспринимает подготовку руководящих принципов, касающихся разработки и использования смертоносных автономных систем вооружений. К сожалению, ограничения, введенные в связи с пандемией COVID-19, затрудняют дальнейший прогресс по этому важному вопросу. Тем не менее Нидерланды сохраняют полную приверженность продолжению работы по вопросу о таких системах оружия в контексте Конвенции о негуманном оружии, а также уверены, что путем объединения знаний в юридической, военной и технологической областях можно внести больше ясности в существующие нормативные рамки.

В соответствии с заявлением бельгийского Председателя Группы правительственных экспертов Нидерланды считают важным, чтобы Группа выдвинула Высоким Договаривающимся Сторонам Конвенции о негуманном оружии — в преддверии их шестой обзорной конференции — конкретные рекомендации в отношении уточнения, рассмотрения и разработки аспектов нормативной и оперативной основы по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. Эти рекомендации должны по меньшей мере касаться таких вопросов, как применение международного гуманитарного права, человеческая ответственность, взаимодействие человека и машины и, наконец, правовой оценки оружейных систем.

С точки зрения Нидерландов, важнейшим элементом является то, что всегда должен сохраняться реальный контроль со стороны человека над автономными системами вооружений. В связи с этим Нидерланды с удовлетворением объявляют, что 29 июня состоится презентация нового исследования Международного института по исследованию проблем мира в Стокгольме и Международного комитета Красного Креста, которое касается выявления границ, а также типа и степени требуемого взаимодействия человека и машины и одним из спонсоров которого выступили

Нидерланды. Мы надеемся, что сделанные полезные выводы стимулируют эту дискуссию и помогут нам достичь дальнейшего консенсуса по этому важному направлению работы в преддверии обзорной конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о негуманном оружии.

За последнее десятилетие произошла невиданная активизация использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). В настоящее время наблюдается большое разнообразие таких систем, которые находят столь же разнообразные области применения, начиная от легких беспилотников для развлекательных целей и заканчивая сложными вооруженными беспилотными летательными аппаратами для оборонительных и наступательных целей. Эти разработки будут вестись и далее благодаря новым технологиям, таким как новейшие материалы и искусственный интеллект. Однако оборотной стороной этих разработок является появление новых угроз и рисков, которые окажут влияние на международную безопасность. В этом отношении возникают важные вопросы, в том числе о роли БПЛА в вооруженных конфликтах и за рамками таковых, распространение технологии БПЛА и растущий уровень автономности БПЛА. Нидерланды привержены участию в международном диалоге и инициативах по решению этих проблем и в том числе ставят перед собой задачу достижения эффективных международных соглашений — в рамках нашей общей приверженности контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению.

Наконец, что касается биобезопасности, то Нидерланды поддерживают укрепление Конвенции по биологическому оружию. С помощью инициатив по наращиванию потенциала, экспертных оценок и кампаний по повышению осведомленности мы стремимся повысить уровень биобезопасности и биозащищенности во всем мире. Биотехнологические достижения открывают новые возможности, включая разработку лекарств от опасных болезней, но одновременно и создают серьезные угрозы: биологическое оружие становится все легче создавать в лабораториях. Поэтому необходимы новые меры, правила и руководящие принципы для предотвращения получения злоумышленниками доступа к секретным исследованиям, знаниям и данным, которые позволили бы им разработать такое биологическое оружие.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Нидерландов г-на Яна Габриэлсе. Следующим оратором у меня в списке значится посол Индии г-н Панкадж Шарма.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале приветствовать посла Зимбабве — государства, также являющегося членом Группы 21, — г-на Стюарта Гарольда Комбербаха в нашей семье Конференции по разоружению и заверить его в поддержке и сотрудничестве моей делегации. Мы рассчитываем на совместную работу с ним и его делегацией. Я хотел бы поблагодарить ведущих участников дискуссии посла Юрия Амбразевича и г-жу Лайану Фикс за их прекрасные выступления и создание основы для сегодняшних дискуссий.

Международное сообщество остро осознает ту серьезную опасность, которую представляет оружие массового уничтожения для международного мира и безопасности. Индия полностью разделяет эту озабоченность и предпринимает все необходимые шаги для того, чтобы вести работу по ее устранению.

Индия привлекает внимание мировой общественности к угрозе попадания оружия массового уничтожения в руки террористов с помощью резолюции Генеральной Ассамблеи «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения», представляемой ежегодно начиная с 2002 года. Эта резолюция принимается Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций без голосования, причем соавторами резолюции является большое число стран. Индия поддерживает также резолюцию Генеральной Ассамблеи о предотвращении приобретения террористами радиоактивных материалов и источников.

Стремительное развитие науки и техники оказывает существенное влияние на нашу работу. Памятуя об этом важном аспекте, Индия внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи резолюцию о роли науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения, которая была принята консенсусом. В докладах Генерального секретаря, подготовленных в ответ на эту резолюцию, содержатся полезные указания на те аспекты, которые необходимо учесть международному сообществу, чтобы избежать рисков, связанных с новыми технологиями, одновременно обеспечивая и поощряя мирное применение таких технологий.

Проблема радиологического оружия стоит в повестке дня Конференции с 1979 года в русле призыва Генеральной Ассамблеи в 1978 году в отношении заключения конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Эта проблема рассматривалась в специальных рабочих группах в 1980–1983 годах и в специальных комитетах в период 1984–1992 годов. В последние годы она стала частью дискуссий на неофициальных и официальных заседаниях Конференции по разоружению.

Международное сообщество приняло ряд важных мер для защиты и обеспечения безопасности ядерных и радиологических материалов. К ним относится принятие Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенции о физической защите ядерного материала и ядерных установок и Кодекса поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) предпринимает различные шаги по совершенствованию регламентационной структуры на предмет ядерной безопасности. Важную роль в этом контексте также играют резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности, Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма и саммиты по ядерной безопасности.

Наивысший приоритет Индия отводит ядерному разоружению, но она не будет препятствовать началу предметных переговоров на Конференции с целью разработки одного или нескольких юридически обязывающих международных документов, направленных на устранение угрозы, создаваемой новыми видами оружия массового уничтожения, включая радиологическое оружие, если на Конференции будет достигнут консенсус по этому вопросу. Конференция должна конкретно сосредоточиться на радиологическом оружии, не дублируя работу, проводимую в рамках МАГАТЭ или на других международных форумах, и избегая любых излишеств. Это может быть облечено в форму конвенции, содержащей юридические обязательства в части предотвращения разработки, развертывания или применения государствами такого оружия.

Индия придает большое значение Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию как примерам недискриминационных и многосторонних договоров в области разоружения, направленных на полную ликвидацию конкретных видов оружия массового уничтожения. Успех этих конвенций, особенно Конвенции по химическому оружию, вместе с недискриминационным режимом проверки может в будущем послужить моделью для ликвидации ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Индии г-на Панкаджа Шарму. Следующим оратором у меня в списке значится г-н У Чэнмай, представитель Китая.

Г-н У Чэнмай (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, разрешите воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить обоих ораторов за их обстоятельные и исчерпывающие выступления.

Новые виды оружия массового уничтожения — традиционная тема обсуждения на Конференции по разоружению. В настоящее время как никогда очевидна необходимость, а также важность и срочность проведения на Конференции углубленных дискуссий по этой теме. Появление и развитие новых видов оружия массового уничтожения не только обусловлены научно-техническим прогрессом, но и являются результатом изменений ландшафта международной безопасности. С одной

стороны, идет стремительное развитие космических технологий, кибертехнологий, искусственного интеллекта, биотехнологий и других новых технологий, значительно способствующее экономическому процветанию, социальному прогрессу и повышению благосостояния людей и в корне меняющее условия человеческого бытия. С другой стороны, все более очевидным становится также и то, что новые технологии имеют не только положительные, но и отрицательные грани, и наблюдается расширение масштабов и ускорение темпов внедрения смежных технологий в военной сфере.

В частности, отдельные сверхдержавы активно занимаются разработкой противоракетных и космических стратегий и соответствующих систем вооружений, а также берут на себя ведущую роль в разработке новых концепций стратегических систем вооружений, представленных системой «глобального молниеносного удара», что создает ряд новых вызовов глобальной стратегической безопасности и стабильности и новые проблемы для международного мира и безопасности и процесса контроля над вооружениями и разоружения. Отдельные страны стремятся к достижению гегемонии в космическом пространстве, ускоряя освоение противоракетного потенциала космического пространства и громкогласно заявляя о своих планах размещения соответствующего оружия в космическом пространстве, что еще больше усилит тенденцию к использованию космического пространства в военных целях и превращению его в поле боя.

Сложность обнаружения источников кибератак и установления ответственных за них может легко приводить к просчетам и недопониманию между странами и даже к разжиганию конфликтов. С развитием новых стратегических вооружений, таких как гиперзвуковое оружие, возникают новые факторы неопределенности для глобального стратегического равновесия и стабильности. Военное применение технологий искусственного интеллекта вызывает все большее беспокойство по поводу возникновения ситуации, в которой машины управляют людьми. Биотехнология, в случае злоупотребления ею и использования ее достижений не по назначению, не только породит проблемы этического, морального, природоохранного и экологического порядка, но может даже поставить под угрозу выживание человечества.

Наглая попытка отдельных стран нарушить связи в области науки и техники, развязать новую холодную войну в научно-технической сфере и использовать цепочки поставок в качестве оружия не только еще больше усложнит реализацию международного процесса контроля над вооружениями и разоружения, но и окажет непредсказуемо серьезное воздействие на устойчивое развитие мировой экономики и глобального сообщества.

Как обсуждать и решать вышеупомянутые проблемы стратегической безопасности — совершенно новая тема, по которой международное сообщество еще не пришло к окончательному выводу. Учитывая общую обстановку, на фоне которой возникают эти проблемы, международное сообщество также не может трактовать их как простой частный вопрос контроля над вооружениями; их необходимо рассматривать сквозь призму глобального стратегического равновесия, стабильности и безопасности.

Китай изначально считает, что изучение новых видов оружия массового уничтожения правильно будет начинать на уровне основных концепций, технических характеристик и тенденций развития и в рамках различных многосторонних, многонациональных и двусторонних структур. На этой основе следует постепенно исследовать практические и осуществимые варианты политики контроля над вооружениями, исходя из необходимости поддержания глобального стратегического равновесия, стабильности и безопасности.

В этом процессе необходимо руководствоваться следующими базовыми принципами. Во-первых, следует учитывать ситуацию в области безопасности, законные потребности обеспечения национальной безопасности и основополагающие оборонные стратегии каждой из стран. Во-вторых, следует одинаково относиться к озабоченностям в сфере безопасности всех стран, чтобы гарантировать, что

безопасность ни одной страны не будет поставлена под угрозу. В-третьих, следует признать, что соответствующие технологии в силу своей природы имеют двойное назначение; нельзя ограничивать право всех стран использовать эти технологии в мирных целях, и тем более нельзя создавать высокотехнологичные барьеры для их использования.

Китай выступает за то, чтобы Конференция по разоружению, как единственный многосторонний переговорный орган по проблематике разоружения, действовала согласно требованиям времени, уделяя внимание динамике проблемы новых видов оружия массового уничтожения и их влиянию на международную стратегическую безопасность и стабильность и участвуя в работе по этому вопросу. Это не только будет способствовать принятию международным сообществом надлежащих мер в ответ на эти новые вызовы, но и даст Конференции новый шанс найти выход из тупика.

Г-н Председатель, Китай неуклонно следует по пути мирного развития, твердо поддерживает многосторонний подход и неизменно привержен международному процессу контроля над вооружениями и разоружения. Китай всегда проводил национальную оборонную политику оборонительного характера. Исходя из этой политики, общая цель китайского военного строительства во всех областях — обеспечение законной потребности в защите национального суверенитета, безопасности и территориальной целостности; эти задачи составляют неотъемлемую часть стратегического плана оборонительной национальной оборонной политики; все они объединены общей оборонительной политикой национальной обороны, и эта политика останется без изменений.

Китай не имеет таких стратегических целей и планов ведения глобальной войны, какие преследуют другие страны, и не намерен вступать в гонку вооружений с какой бы то ни было страной в какой бы то ни было сфере. Китай готов сотрудничать со всеми сторонами в поиске и анализе надлежащего решения проблемы новых видов оружия массового уничтожения и будет продолжать играть активную роль в поддержании глобального стратегического равновесия и стабильности, а также международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на У Чэнмая, представителя Китая. Слово предоставляется представительнице Республики Корея, г-же Чхве Сунхи.

Г-жа Чхве Сунхи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация рассматривает сегодняшнюю периодическую дискуссию по пункту 5 повестки дня как благоприятную возможность обнаружить, укрепить и расширить общие позиции по ключевым проблемам, стоящим перед нами. Сегодняшняя тема по определению является в какой-то степени неизведанной территорией, и я хотела бы искренне поблагодарить всех участников дискуссии за сегодняшние содержательные и интересные выступления.

Все большую озабоченность вызывает влияние новейших технологий на международный мир и безопасность, особенно в отношении поведения государственных и негосударственных субъектов в киберпространстве, в сочетании с колоссальными достижениями в сфере искусственного интеллекта, автономных технологий и конвергентных услуг через интернет вещей, что еще больше усложнило картину международной безопасности.

Из принципиальных соображений мы твердо придерживаемся мнения, что все государства должны действовать сообща, демонстрируя ответственное поведение в отношении разработки и использования новых технологий транспарентным и безопасным образом. Полагаем также, что существующая система международного права, в том числе Устав Организации Объединенных Наций, применима к сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Не рассматривая на данном этапе разработку юридически обязательных норм, касающихся ИКТ и киберпространства в контексте международной безопасности, в качестве реалистичного варианта, считаем, однако, что текущие международные коллективные усилия в этом направлении будут способствовать укреплению доверия среди представителей различных взглядов и точек зрения. В частности, отмечаем недавний

прогресс в общих усилиях на международном уровне по решению проблемы кибербезопасности. Приветствуем недавно представленный консенсусный доклад о работе Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности.

Что касается Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ, недавно созданной в соответствии с резолюцией 75/240 Генеральной Ассамблеи, мы хотели бы подтвердить нашу позицию, заключающуюся в том, что предыдущие доклады Рабочей группы открытого состава и Группы правительственных экспертов должны лечь в основу обсуждений на этом новом этапе. Полагаем, что программа действий, инициированная совместными усилиями Франции и Египта, также сыграет важную роль.

Наша делегация полностью признает и разделяет растущую озабоченность по поводу использования искусственного интеллекта в военных целях. В этой связи считаем, что Конвенция о негуманном оружии, поддерживающая равновесие между гуманитарными соображениями и озабоченностями в сфере безопасности, представляет собой подходящую основу для рассмотрения вопроса об использовании новейших технологий в смертоносных автономных системах вооружений. С момента официального создания в 2017 году Группы правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений ее работа в рамках Конвенции оказалась плодотворной: в результате нескольких лет интенсивных обсуждений были определены и одобрены консенсусом 11 руководящих принципов.

Пандемия COVID-19 сказалась на дискуссиях по вопросам смертоносных автономных систем вооружений в Группе правительственных экспертов, но наша делегация надеется, что эти дискуссии вскоре возобновятся, и будут выработаны принятые консенсусом рекомендации в отношении аспектов, касающихся уточнения, рассмотрения и разработки нормативной и оперативной базы для таких систем вооружений. В этой связи отмечаем недавние усилия других государственных и негосударственных субъектов, направленные на углубление нашего понимания ключевых факторов и элементов, имеющих отношение к смертоносным автономным системам вооружений, и на формирование четкого представления о будущем направлении наших дискуссий в рамках Конвенции о негуманном оружии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представительницу Республики Корея г-жу Чхве Сунхи за ее заявление. Слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Разрешите выступить с нашим заявлением от имени посла Хашми.

Г-н Председатель, благодарю вас за созыв этого заседания. Благодарим также участников дискуссии за их содержательные выступления. Обсуждаемый сегодня вопрос — новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие — стоит в повестке дня Конференции по разоружению уже более сорока лет. Темы, которые легли в основу этого пункта в 1960–1970-х годах, обсуждались в Генеральной Ассамблее в связи с военным применением лазерных технологий и средствами радиологической войны. Было также решено, что по мере развития технологий в рамках этого пункта повестки дня необходимо будет рассматривать новые вопросы.

Этот аспект был также самым подробным образом изложен в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который гласит:

Чтобы предотвратить качественную гонку вооружений и с тем чтобы научные и технические достижения можно было в конечном счете использовать только для мирных целей, следует предпринять эффективные меры для избежания опасности и предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения на основе новых научных принципов и достижений. Следует в должном порядке продолжать усилия, направленные на запрещение

таких новых видов и новых систем оружия массового уничтожения. Могут быть заключены специальные соглашения о запрещении отдельных видов оружия массового уничтожения, которые могут быть определены. Этот вопрос должен находиться под постоянным наблюдением.

В Заключительном документе также подчеркивается, что необходимо заключить конвенцию, запрещающую разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия.

В 1980-х годах, которые напоминают нынешнее положение, данный вопрос рассматривал вспомогательный орган по радиологическому оружию, но консенсус так и не был достигнут; а в 1993–2018 годах вспомогательный орган по этому вопросу больше не создавался.

Как мы это наблюдали и с другими пунктами повестки дня, рассмотрение этого пункта на Конференции тоже не сильно отличается, и любой значимый прогресс в рамках этого органа, уже не говоря о переговорах и выработке правового документа, остается труднодостижимым.

Мир сильно изменился с 1960–1970-х годов. Тем не менее некоторые основополагающие принципы, как оказалось, неподвластны времени. На наших глазах вновь подтверждаются и укрепляются связи между технологиями, инновациями и системами вооружений. В сущности, беспрецедентные, головокружительные темпы развития и появления новых технологий только подчеркивают необходимость, острую как никогда ранее, рассматривать такие вопросы через призму контроля над вооружениями.

Эти лихорадочные темпы технологических инноваций не спадают и продолжают менять то, как международное право может и должно регулировать разработку, развертывание и применение таких видов оружия. Несмотря на то, что скорость изменений в использовании новых технологий вооружений остается неизменной, крайне важно разработать соответствующие нормы, законы и правила, регулирующие их во всех аспектах.

То, как используются некоторые из этих новых и новейших технологий, имеет непосредственное значение для международного и регионального мира и безопасности на всех уровнях. Поэтому неудивительно, что за последние годы этот пункт повестки дня приобрел большую значимость и фактически превращается в пятый ключевой вопрос, рассматриваемый на Конференции.

Мы продолжаем наблюдать лавину инноваций в различных категориях новых технологий и вооружений, за которой не поспевают необходимые регулирование и контроль. Даже когда мы пытаемся разобраться с вопросами, связанными с новыми областями ведения войны, такими как киберпространство, космическое пространство и электромагнитный спектр, появляются дополнительные уровни сложности, обусловленные внедрением технологий в традиционных областях, будь то на суше, в воздухе или на море. В качестве дополнительного стимулирующего фактора технология в той или иной степени проникает во все сферы, превращая войну в некое конструктивное построение на стыке разных областей. Наши решения в области контроля над вооружениями и разоружения не могут игнорировать эти изменения, как они не могут застревать в старых бинарных схемах, поскольку те больше не дают ответов на все вопросы. Эта растущая пропасть между инновациями, интеграцией и регулированием создает и усиливает уязвимости и факторы напряженности в государствах, порождая все более дестабилизирующий вакуум.

И хотя мы вполне обоснованно сосредотачиваем внимание на воздействии оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, на международную безопасность, важно признать, что коллективное воздействие этих изменений и обусловленные ими серьезные угрозы миру, безопасности и стабильности на региональном и глобальном уровнях сопоставимы с теми, которые вызывает любая другая категория оружия массового уничтожения. Этот аспект получил широкое признание, о чем свидетельствуют принятые государствами политика и доктрины

обеспечения безопасности, одни из которых прямо, а другие косвенно указывают на связь между новыми видами оружия и ядерным оружием.

Дополнительной характеристикой этих новых видов оружия, которая убедительно свидетельствует в пользу неотложного обсуждения в этом органе, является то, что они уменьшают или устраняют опасность человеческих жертв для применяющих их государств и, следовательно, повышают готовность к их применению, увеличивая вероятность симметричных и асимметричных ответных мер. Конечным результатом является снижение порога для начала вооруженного конфликта.

В рамках обширного комплекса новых и новейших технологий разрешите привлечь ваше внимание к трем конкретным вопросам, заслуживающим серьезного обсуждения на Конференции, а именно к кибероружию, смертоносным автономным системам вооружений и проблеме химического и биологического терроризма.

Киберпространство стало одной из основных сфер ведения современных военных действий. Способность действовать анонимно, без традиционных географических ограничений и с очень небольшим риском людских потерь в сочетании с возможностью массового производства кибероружия при низких затратах делает это оружие чрезвычайно привлекательным и в то же время опасным. Рядом государств разработаны или разрабатываются ИКТ в качестве инструментов ведения войны и разведки и для применения в политических целях. Расширение использования усовершенствованных вредоносных инструментов и методов государствами или негосударственными субъектами еще больше повышает риск ошибочного отнесения ответственности и непреднамеренной эскалации напряженности.

В связи с ростом опасности и изощренности деструктивной деятельности с использованием кибероружия стало очевидным, что ни одно государство не в состоянии справиться с этими угрозами в одиночку. Поэтому, если стоит задача добиться снижения рисков и обеспечить безопасность киберпространства, жизненно необходимы многосторонние меры реагирования, включая международное сотрудничество и помощь. Учитывая уникальные свойства информационно-коммуникационных технологий, со временем следует разработать дополнительные нормы.

Значительное число государств справедливо охарактеризовали смертоносные автономные системы вооружений как очередную революцию в военном деле, коренным образом меняющую характер войны. Этот класс вооружений — не вымысел научной фантастики, как могут предположить некоторые, а одна из приоритетных проблем для многих государств. Будучи уникальным новым классом вооружений, породившим целый комплекс различных озабоченностей, эта категория оружия нуждается в многостороннем регулировании.

В дополнение к правовой и гуманитарной сферам эти системы вооружений серьезным образом затрагивают мир и стабильность как на региональном, так и на глобальном уровне. Наряду с прочими аспектами, их внедрение значительно снизит порог вступления в войну. Следовательно, применение силы станет более частым явлением. Таким образом, смертоносные автономные системы вооружений будут подрывать мир и безопасность на региональном, субрегиональном и глобальном уровнях. Их внедрение также повлияет на прогресс в области разоружения и нераспространения, поскольку все больше и больше государств начинают увязывать эти возможности со стратегической стабильностью и другими вопросами разоружения.

Помимо рассмотрения вопроса об этих системах вооружений в рамках Конвенции о негуманном оружии, их аспекты, связанные с международной безопасностью, подлежат всестороннему обсуждению на Конференции по разоружению.

Конвенция о биологическом оружии и Конвенция о химическом оружии — это два важных документа, лежащих в основе международной архитектуры безопасности. Высоко оцениваем вклад обеих конвенций в обеспечение глобальной безопасности и

их потенциал в плане содействия международному сотрудничеству в использовании достижений в соответствующих областях в мирных целях. Однако существуют значительные пробелы, которые еще больше усугубляются с появлением новых технологий. Что касается Конвенции о биологическом и токсинном оружии, то вопросы, порожденные отсутствием специального механизма проверки, будут лишь усугубляться по мере дальнейшего развития технологий, в частности в области синтетической биологии и применения нанобиоматериалов.

Хорошо известно, что химические и биологические материалы сегодня более доступны, чем в прошлом, и что в связи с этим увеличился риск их приобретения, разработки и использования негосударственными субъектами. В то время как ядерный терроризм уже охвачен существующими международными документами, конвенция, касающаяся террористических актов с использованием химических и биологических материалов, станет позитивным сдвигом в области международной безопасности и борьбы с терроризмом.

Поддерживаем идею начала содержательной работы на Конференции над созданием международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма, будь то в форме дискуссий или переговоров. Поскольку это предложение не затрагивает негативным образом жизненно важные интересы безопасности какого-либо государства-члена, оно позволило бы избежать возникновения проблем, связанных с конкурирующими приоритетами четырех других так называемых ключевых вопросов Конференции. В подобном внимании нуждаются и другие новые виды оружия, такие как оружие направленной энергии. Обсуждению этих вопросов остается все меньше альтернатив, поскольку влияние этих систем вооружений на международную безопасность будет только расти.

Г-н Председатель, Конференция не может оставлять без внимания эти текущие изменения и должна обсуждать их и готовиться к реагированию на них таким образом, чтобы обеспечить повышенную безопасность для всех государств. У нее есть все необходимые для этого инструменты. Как мы отмечали в ходе других тематических дискуссий на Конференции в этом году, государства, стремящиеся сохранить очевидные стратегические преимущества и свое полномасштабное военное превосходство, продолжают избегать серьезного рассмотрения этих вопросов, как это происходит с другими так называемыми ключевыми вопросами. Такой подход, лишь продлевающий тупиковую ситуацию на Конференции, следует пересмотреть как можно скорее.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Пакистана и предоставляю слово представительнице Аргентины г-же Эстефании Порте.

Г-жа Порта (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, наша делегация считает, что оружие массового уничтожения является одной из главных угроз глобальной стабильности, и именно поэтому Аргентина вновь заявляет о своей поддержке любых мер, способствующих полной ликвидации этого вида оружия и связанных с ним систем.

Аргентина традиционно твердо поддерживает нераспространение оружия массового уничтожения и суверенное право государств на использование технологий исключительно в мирных целях. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что Аргентина добилась значительных успехов в использовании этих технологий в мирных целях и, сообразуясь со своими международными обязательствами и выступая в качестве ответственного участника международного сообщества, осуществляет национальные и международные меры по обеспечению безопасности материалов, которые могут быть использованы для создания оружия массового уничтожения.

Приверженность Аргентины нераспространению отражена в ее национальном законодательстве, в которое включены положения основных международных договоров в этой области, а также в регулярном представлении соответствующих национальных докладов. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что важным, но не единственным шагом на пути к достижению цели разоружения и нераспространения стало бы выполнение обязательств, наложенных резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности.

Г-н Председатель, ядерный и радиологический терроризм представляет собой реальную и осуществимую угрозу, которая требует должного внимания международного сообщества и совместных усилий по повышению безопасности и физической защиты ядерных материалов и радиоактивных источников во всем мире. В этой связи Аргентина считает, что создание надежного международного режима для снижения рисков, связанных с доступом негосударственных субъектов к оружию массового уничтожения такого рода, особенно к радиологическому оружию или радиологическим распыляющим устройствам, имеет огромное значение для укрепления международной безопасности и содействия обеспечению исключительно мирного использования ядерной энергии.

Основываясь именно на этих соображениях, Аргентина ратифицировала в апреле 2016 года Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма. В статье 1 этой Конвенции дается определение радиоактивного материала и излучающих радиацию устройств, а в статье 2 — преступления, связанного с незаконным владением и использованием радиоактивного материала.

На национальном уровне в статье 189-бис Уголовного кодекса Аргентины дается определение преступлений, связанных с ненадлежащим использованием этих материалов, и устанавливается наказание за них. Кроме того, в Аргентине использование радиоактивных материалов, в том числе ядерных материалов, которые в силу своего состава могут быть использованы для создания ядерного оружия, подпадает под положения Национального закона о ядерной деятельности, принятого в 1997 году, и подлежит регулированию и надзору со стороны аргентинского регулирующего органа по ядерной энергии. Наша делегация хотела бы добавить, что Аргентина принимает участие в различных мероприятиях, касающихся безопасности ядерных и радиоактивных источников, в рамках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которое она признает в качестве главного координирующего органа в этой области.

Что касается физической безопасности радиоактивных источников, то Аргентина выразила политическую приверженность соблюдению не имеющего обязательной силы Кодекса поведения МАГАТЭ по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников, а также намерение руководствоваться дополняющими его документами.

Аргентина также участвует в качестве назначенного координационного центра в поддержании базы данных МАГАТЭ по инцидентам и незаконному обороту, в которой ведется учет инцидентов, связанных с незаконным оборотом и другими несанкционированными действиями и происшествиями с ядерными и другими радиоактивными материалами, не находящимися под регулирующим контролем, и через которую государства-члены уведомляются о таких инцидентах. Кроме того, Аргентина применяет все многосторонние режимы экспортного контроля и, присоединившись в 2005 году к Инициативе по безопасности в борьбе с распространением, принимает участие во встречах высокого уровня, заседаниях Группы экспертов и различных рабочих совещаниях и мероприятиях. Она также является участником Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма с 2010 года, когда она присоединилась к ее Заявлению о принципах. В настоящее время Аргентина председательствует в рабочей группе по реагированию и смягчению последствий; она приняла у себя последнее пленарное заседание Глобальной инициативы, состоявшееся в июне 2019 года.

Одновременно с этим Аргентина была членом группы стран, участвовавших в процессе проведения саммитов по ядерной безопасности в 2010–2016 годах, а в настоящее время является членом Контактной группы по ядерной безопасности — механизма, который пришел на смену этому процессу.

Г-н Председатель, главная цель саммитов по ядерной безопасности заключалась в углублении понимания на самом высоком уровне угроз, создаваемых ядерным и радиологическим терроризмом, и в выработке в связи с этим мер и стратегий, направленных на повышение физической безопасности ядерных и радиоактивных

материалов с целью предотвращения тем самым их возможного использования в террористической деятельности.

Г-н Председатель, наша делегация считает, что все предпринятые инициативы расширяют возможности международного сообщества для реагирования на риск перенаправления радиоактивных источников на нелегальные рынки или использования их негосударственными группами, и признает в этом отношении основополагающую роль прежде всего МАГАТЭ. Тем не менее считаем, что Конференция по разоружению должна продолжать и углублять обсуждение радиологических норм, радиологического оружия и риска, создаваемого новыми видами оружия массового уничтожения, а также роли, которую играет развитие новых технологий в разработке такого оружия. В этой связи наша делегация выступает за проведение переговоров с целью выработки юридически обязывающего документа о смертоносных автономных системах вооружений в рамках Конвенции о негуманном оружии с учетом того, что любые меры по введению ограничений на разработку и использование технологий в автономных системах вооружений не должны создавать препятствия для развития или для имеющихся у государств возможностей развития аналогичных технологий и применений в мирных целях на национальном уровне.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представительницу Аргентины. Следующим оратором у меня в списке значится представительница Франции. Слово предоставляется г-же Амели Деларош.

Г-жа Деларош (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего разрешите поблагодарить ораторов за их выступления.

Научно-технический прогресс может способствовать созданию более безопасного и спокойного мира. Благодаря искусственному интеллекту вскоре может стать возможным разминирование зон конфликтов без риска для жизни людей. Беспилотные летательные аппараты будут помогать обеспечивать безопасность миротворцев на земле. Технология материалов позволяет маркировать, отслеживать и обеспечивать сохранность стрелкового оружия и легких вооружений, что имеет решающее значение для искоренения незаконного оборота. Как видно из этих нескольких примеров, данные технологии могут принести значительную пользу для мира и безопасности.

Однако мы также должны четко оценивать риски. Киберпространство и космическое пространство сегодня становятся ареной стратегического соперничества или даже потенциальными самостоятельными зонами боевых действий. Повышение уровня цифровизации общества увеличивает его уязвимость. Манипулирование информацией — практика, противоречащая демократическим ценностям, ширится за счет гиперсвязанности и использования искусственного интеллекта. В связи с развитием искусственного интеллекта, автономных технологий и робототехники встают вопросы, касающиеся систем вооружений будущего. По сути, некоторые изменения могут поколебать правовые, гуманитарные и этические нормы, которые мы соблюдаем в настоящее время.

Важно напомнить, что развитие таких технологий государствами или частными субъектами должно осуществляться при соблюдении прав человека и международного права, включая международное гуманитарное право. По этим вопросам Франция отстаивает четкие принципы: полную применимость международного права в киберпространстве и космическом пространстве, контроль и четкую систему командования и управления при использовании оружия, сохранение достаточного уровня человеческого контроля в отношении самых последних инноваций и участие гражданского общества и частных субъектов.

Мы не должны бояться технологий, но при этом не следует и давать им развиваться неограниченным и бесконтрольным образом. В данном случае позвольте упомянуть оригинальную и беспрецедентную инициативу, с которой в прошлом году выступила министр вооруженных сил Франции: во Франции был создан постоянный комитет по этике, которому поручено рассмотрение этических вопросов, возникающих в связи с технологическими инновациями в оборонной сфере. Недавно этот комитет опубликовал мнение о внедрении автономных технологий в

смертоносные системы вооружений, которое, как мы надеемся, будет использовано в работе Группы правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в рамках Конвенции о негуманном оружии.

Учитывая ухудшение международной обстановки в сфере безопасности, мы обязаны на соответствующих форумах регламентировать развитие этих новейших технологий. Мы также должны наметить способы углубления международного сотрудничества с теми странами, которые больше всего в нем нуждаются, чтобы облегчить доступ к новым и новейшим технологиям в мирных целях. Только сильная система многосторонних связей может помочь нам в этом начинании.

Увеличение числа кибератак в последние годы напоминает нам о том, какой важной проблемой является кибербезопасность для наших правительств, которые должны реагировать на нее развитием сотрудничества и правовых норм. Как мы заявили в Парижском призыве к доверию и безопасности в киберпространстве и в принятой на встрече в Динаре Декларации об инициативе по разработке киберправа, Франция стремится содействовать созданию открытого, безопасного, стабильного, доступного и мирного киберпространства. В этой связи напоминаем, что существующие нормы международного права, в том числе Устав Организации Объединенных Наций в полном его объеме, применяются к киберпространству.

Франция активно участвует в работе различных рабочих групп Организации Объединенных Наций по кибербезопасности. Эта многосторонняя работа позволила сформировать свод правил ответственного поведения государств, подтверждающий применимость международного права в киберпространстве, устанавливающий нормы поведения и продвигающий меры укрепления доверия и транспарентности.

Франция приветствует недавний успех Рабочей группы открытого состава, учрежденной на основании резолюции 73/27 Генеральной Ассамблеи, — принятие в марте консенсусного доклада, а также работу Группы правительственных экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 73/266 Генеральной Ассамблеи, — согласование в конце мая окончательного доклада по вопросам существа.

Франция надеется, что конструктивный настрой, с которым трудились Рабочая группа открытого состава и Группа правительственных экспертов, сохранится и будет способствовать продвижению вперед дискуссий в Организации Объединенных Наций, с тем чтобы гарантировать безопасность и стабильность киберпространства. Франция готова участвовать в работе новой Рабочей группы открытого состава, учрежденной в соответствии с резолюцией 75/240 Генеральной Ассамблеи, чтобы развивать достигнутое предыдущими группами. Кроме того, Франция считает, что сейчас настало время работать над улучшением практического применения того, что было достигнуто, в частности путем усиления поддержки наращивания потенциала. С этой целью Франция, наряду с 52 другими странами, содействует запуску программы действий Организации Объединенных Наций по кибербезопасности.

Технологические инновации в области биологии приводят к появлению новых проблем, которые необходимо учитывать. Стремительный прогресс в области биотехнологий создает для международного сообщества риски, которые сопоставимы с его потенциальной пользой.

В этом отношении Конвенция о биологическом оружии представляет собой признанную и почти универсальную международно-правовую основу для предотвращения возникновения антропогенного биологического риска. Кроме того, она предусматривает развитие международного сотрудничества в области биологических наук в мирных целях. Хотя Конвенция была принята в 1972 году, еще до появления многих современных биотехнологий, этот документ прямо запрещает враждебное применение биологических средств и систем доставки, независимо от их происхождения или метода производства.

Конвенция могла бы с пользой послужить тому, чтобы дать ответ глобальному вызову, связанному с развитием биотехнологий, как в рамках специального последующего рассмотрения в ходе совещаний экспертов, так и путем подтверждения

того, что любое враждебное применение биотехнологий подпадает под действие и, следовательно, запрещено согласно этой Конвенции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представительницу Франции. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Турции г-н Али Сезгин Ишилак.

Г-н Ишилак (Турция) (*говорит по-английски*): Разрешите поблагодарить вас, г-н Председатель, за организацию очень успешных тематических дискуссий по пунктам повестки дня. Надеемся, что итоги этих заседаний помогут Конференции по разоружению выйти из нынешнего тупика. Позвольте также поблагодарить посла Амбразевича и г-жу Фикс за их выступления.

Нам необходимо заняться решением вопроса о воздействии современных стремительных и широкомасштабных технологических изменений на процесс разоружения. Искусственный интеллект, повсеместное использование датчиков, передовые технологии производства и квантовая наука преобразуют современные методы ведения войны. В первую очередь следует определить, на какие виды оружия нам следует обратить внимание в ходе будущих переговоров. Мы должны задуматься над рисками, вызовами и угрозами, которые несут эти технологии для нашей безопасности. Новые технологии легко могут попасть в руки негосударственных субъектов, в частности террористических групп, и создать угрозу международному миру и безопасности.

Необходимо модернизировать существующие многосторонние договоры, такие как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о биологическом оружии и Конвенция о химическом оружии, с тем чтобы не допустить их устаревания в результате развития науки и техники. Решающее значение имеют международное и региональное сотрудничество, обеспечение транспарентности, укрепление потенциала, оказание помощи тем, кто в ней нуждается, и привлечение к ответственности в случае злонамеренного использования новейших технологий.

Придаем огромное значение основанному на нормах этики и права использованию новых технологий, имеющих военное применение. Считаем, что главная ответственность при решении вопросов жизни и смерти значимым и содержательным образом должна возлагаться на человека.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Турции. Следующим оратором у меня в списке значится представительница Российской Федерации г-жа Ольга Кузнецова.

Г-жа Кузнецова (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, уважаемые коллеги, мы полностью согласны с мнением уважаемого посла Амбразевича об актуальности рассмотрения проблематики новых видов оружия массового уничтожения (ОМУ) на Конференции по разоружению. Только в рамках нашего многостороннего форума, который является уникальной площадкой для профессионального и непредвзятого обсуждения вопросов международной безопасности, возможно обеспечить всесторонний обмен мнениями по этой теме, поделиться имеющимися на этот счет озабоченностями, а в случае необходимости — начать переговорный процесс с целью установления контроля над какими-либо новыми видами ОМУ или введения в отношении них запрета.

Тема новых видов ОМУ остается важной и заслуживает пристального внимания международного сообщества. Особую остроту ей придает стремительное и подчас неподконтрольное развитие передовых технологий, которые не только позволяют разрабатывать новые, более эффективные системы вооружений, но и зачастую делают такую разработку доступной, в том числе и для негосударственных субъектов. Учитывая сложное положение, в котором находится существующая на сегодня архитектура международной безопасности, появление новых видов ОМУ угрожает еще большим дисбалансом и может спровоцировать новый виток гонки вооружений в этой сфере с самыми непредсказуемыми последствиями. Все это подтверждает необходимость пристального отслеживания научно-технических разработок, которые

могли бы быть использованы для создания новых видов вооружений, сравнимых или превосходящих по своему поражающему потенциалу уже известные виды ОМУ.

Международное сообщество должно иметь возможность своевременно реагировать на угрозы, вызывающие озабоченность, и предпринимать необходимые эффективные меры по предотвращению появления новых видов ОМУ. Полагаем, что наша Конференция вполне способна внести весомый вклад в предупреждение появления упомянутых угроз. Для этого необходимо в первую очередь сосредоточиться на глубоком экспертном изучении данной проблематики.

Однако, как показали сегодняшние дискуссии и затронутые аспекты, проблематика новых видов ОМУ имеет комплексный и даже междисциплинарный характер. Так, например, речь могла бы идти в том числе и о создании условий для выделения конкретных критериев по определению типов такого нового оружия. При этом, разумеется, обсуждение этой тематики должно идти в строгом соответствии с повесткой дня и мандатом Конференции по разоружению.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что некоторые из тем, уже затрагивавшихся под этой рубрикой, например использование технологий искусственного интеллекта в военном деле, смертоносные автономные системы вооружений, вопросы кибербезопасности, уже активно и весьма плодотворно обсуждаются, в том числе здесь в Женеве. Для них учреждены специализированные форматы, например Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений в рамках Конвенции по негуманному оружию, Группа правительственных экспертов и рабочая группа открытого состава по международной информационной безопасности. В этой связи не видим достаточных оснований рассматривать эти довольно узкие области на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представительницу Российской Федерации за ее заявление. Последний оратор в моем списке — представительница Боливарианской Республики Венесуэла г-жа Арлине Диас Мендоса.

Г-жа Диас Мендоса (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, от имени Боливарианской Республики Венесуэла выражаем восхищение вам, уважаемый посол Республики Камерун г-н Саломон Эхет, в связи с исключительно умелым руководством нашей работой и благодарим вас за организацию этого тематического заседания, посвященного новым видам оружия массового уничтожения и новым системам такого оружия, а также радиологическому оружию. Приветствуем то, как Республика Камерун спланировала свое председательство сообразно с повесткой дня Конференции по разоружению и в полном соответствии с правилами процедуры.

Пользуясь случаем, благодарим постоянного представителя Республики Беларусь при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве посла Юрия Амбразевича и руководительницу программ по международным отношениям Фонда им. К.-А. Кёрбера в Германии г-жу Лайану Фикс за их важные и содержательные выступления. Тепло приветствуем посла Стюарта Комбербаха, постоянного представителя Зимбабве, члена Группы 21.

Г-н Председатель, в последние годы углубляются дискуссии вокруг применения новейших технологий в области оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, вызывающих растущую озабоченность. В свете этих дискуссий все более неотложной становится необходимость найти выход из тупика, в котором находится в настоящее время Конференция. Увеличение военных бюджетов некоторых развитых стран отражает усиливающуюся асимметричную тенденцию, беспримерную с точки зрения международного права и способствующую, в частности, распространению различных видов оружия в отсутствие какого-либо регулирования и международного контроля или проверки.

Конференция по разоружению должна взять на себя ответственность за восполнение этих пробелов и устранить угрозы, связанные с разработкой оружия массового уничтожения и некоторых видов стратегического оружия. Боливарианская

Республика Венесуэла глубоко обеспокоена отсутствием регулирования в области разработки смертоносных автономных и полуавтономных систем вооружений. Опасность этой проблемы заключается, в частности, в кросс-секторальном характере технологий, связанных с новыми системами вооружений. Новые разработки в сфере технологий и искусственного интеллекта, машинного обучения, генетики и биотехнологий могут быть использованы для совершенствования и укрепления поражающего потенциала существующих систем вооружений, в том числе обычного и ядерного оружия. Венесуэла полагает, что ответственность за войну, применение силы и их прискорбные последствия несет человечество.

Отсутствие человеческого контроля над этим автономным оружием или его критически важными функциями представляет собой экзистенциальную проблему в контексте ведения войны, которая сама по себе бесчеловечна и жестока. Возможность того, что критически важные функции выбора и поражения целей могут осуществляться без различия между гражданским населением и комбатантами, без проявления сочувствия или соблюдения принципов этики, возмутительна и равносильна отказу человечества от своей обязанности по обеспечению мира.

Наша страна поддерживает полный запрет на разработку такого оружия. Мы заявили об этом в ходе работы в Группе правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в рамках Конвенции о негуманном оружии. Речь идет о документе, запрещающем и регламентирующем применение смертоносных автономных систем, полуавтономных вооружений и боевых беспилотных летательных аппаратов или телепilotируемых летательных аппаратов. Движение неприсоединения выработало в рамках Группы правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений позицию, направленную на разработку юридически обязывающего документа по этому вопросу. Кроме того, оно поддержало резолюцию о роли науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения, признающую потенциальное воздействие, как позитивное, так и негативное, ускорения развития технологий и научно-технического прогресса на международную безопасность и разоружение.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представительницу Боливарианской Республики Венесуэла. Уважаемые делегаты, прежде чем завершить эту тематическую дискуссию, я хотел бы предоставить нашим ведущим участникам дискуссии возможность отреагировать на некоторые комментарии. Сначала слово имеет г-жа Лайана Фикс.

Г-жа Фикс (Фонд им. Кёрбера) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Было приятно следить за дискуссией, выступления в ходе которой были увлекательными и весьма информативными. В этой связи мне вспомнились две дополнительные стратегические рекомендации, которые мы разработали в рамках Инициативы Фонда Кёрбера по стратегической стабильности и которые, как мне кажется, могут быть полезны для дальнейшего развития этой дискуссии, особенно если в какой-то степени существуют также расхождения во взглядах на то, на чем следует сфокусировать внимание и какой должна быть общая установка в отношении дальнейших действий в области контроля над вооружениями и разоружения.

Позвольте мне кратко представить вам еще две идеи. Первая — это общий принцип, который мы попытались определить в рамках Инициативы Фонда Кёрбера по стратегической стабильности, а именно тезис о том, что готовность управлять соперничеством является предпосылкой стратегической стабильности. Что мы имеем в виду и что может быть полезно для дальнейшей дискуссии, так это то, что все стороны должны исходить из общего понимания, что для предотвращения военного конфликта потребуется базовая политическая готовность слушать, идти на компромисс и не стремиться к стратегической неуязвимости. И в этой связи контроль над вооружениями является ключевым инструментом политики, помогающим обеспечить стратегическую стабильность. Но для любой успешной инициативы необходимо будет сотрудничество и получение взаимных выгод.

И вторая идея, которую я хотела бы предложить вашему вниманию, — это наша вторая рекомендация. Мы усвоили уроки холодной войны — наше нынешнее понимание стратегической стабильности является результатом изучения кризисов той эпохи. Похоже, что некоторые уроки, которые мы извлекли из прошлого, забыты, особенно, возможно, теми акторами, которые не принимали слишком активного участия в двухполярном противостоянии великих держав в период холодной войны. Сегодня условия изменились, но нам может быть полезно обратиться к вчерашним подходам к управлению соперничеством, чтобы предотвратить возврат к мышлению в духе самых неблагоприятных сценариев игры, в которой победитель может быть только один, — ведь это стало бы предпосылкой для гонки вооружений и нестабильности. Мы должны вновь вспомнить о достоинствах сдержанности и ограничения вооружений времен холодной войны и продолжить диалог об источниках нестабильности, который не обязательно должен быть привязан к конкретным документам о контроле над вооружениями в самом начале, но должен создать общую основу и общее понимание нестабильности и способов ее снижения.

Надеюсь, что это будет полезно, и еще раз благодарю вас за возможность представить наши идеи здесь, на пленарном заседании Конференции по разоружению.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-жу Лайану Фикс за ее заключительные, весьма существенные, комментарии. Теперь я предоставляю слово послу Амбразевичу для выступления с заключительными комментариями.

Г-н Амбразевич (Беларусь): Г-н Председатель, я благодарю вас прежде всего за то, что вы удивительным образом подобрали сегодня для меня пару в качестве г-жи Лайаны Фикс, которая очень здорово дополнила меня, или наши тезисы дополнили ее тезисы. Белорусское выступление концентрировалось больше на практической сфере. Ее подходы к политическому сектору, к политической базе работы с вопросами по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня Конференции по разоружению мне очень импонируют, и прозвучавшее в ее презентации, а также в выступлениях ряда делегаций понимание важности и ценности глобального процесса по стратегической стабильности исключительно близко мне лично как панелисту, как дипломату, а также полностью соответствует официальной позиции моей страны.

Мне также показалась очень интересной идея, прозвучавшая в выступлении уважаемого посла Нидерландов Габриэлсе, относительно достаточности правовой базы. Мне кажется, что в условиях отсутствия стратегического диалога и стратегической стабильности возможности для противоположного, весьма разного толкования существующих правовых инструментов предполагают важность продолжения тех инициатив, о которых говорил посол Габриэлсе и которые уже предпринимались Нидерландами ранее в вопросе о достаточности правовой базы. На мой взгляд, такой вопрос стоит задавать не юристам-международникам, а как раз специалистам — профессионалам в тех сферах, которые рассматриваются.

И один маленький, но очень важный, на мой взгляд, вопрос, который беспокоит меня в сегодняшние дни: среди современных вызовов, связанных с пунктами 5, 6 и 7, ни одна делегация не упомянула вопросы, касающиеся информации, методов манипулирования информацией, ложной информации. Кто владеет информацией, тот правит миром, — это касается не только бизнеса, это касается политики. И никто не поставил вопрос об ответственном использовании информации, которая является, на мой взгляд, важнейшим фактором международной безопасности и национальной безопасности каждой из стран. И если, как это правильно упомянула уважаемая коллега из делегации Франции, Конвенция о биологическом оружии запрещает разработку, доставку биологических компонентов, то никто в современном обществе и современном мире, международном сообществе не запрещает распространение в медиапространстве откровенной лжи, которая способна вывести часть народа на улицы и добиться от политического руководства тех изменений, которые раньше достигались военными методами.

Киберугрозы, на мой взгляд, — это не информация, не сама информация, и кибербезопасность, как и киберпространство, не являются синонимами информационной безопасности и информационного пространства. Поэтому я

оставляю этот вопрос открытым и надеюсь на то, что когда-нибудь глобальный процесс обеспечения стратегической стабильности позволит договориться и о правилах поведения в информационном пространстве. Спасибо всем за очень интересную дискуссию.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые делегаты, прежде чем закончить, я хотел бы поблагодарить ведущих участников дискуссии, а также всех коллег, которые сегодня приняли участие в тематической дискуссии по пункту 5 повестки дня Конференции по разоружению.

Наше следующее пленарное заседание состоится в пятницу, 18 июня. Я рассматриваю возможность организовать заседание так, чтобы обеспечить возможность очного участия для тех, кто хотел бы участвовать в нем таким образом. Я проведу консультации по этому вопросу и сообщу дальнейшую информацию через секретариат Конференции.

Как вы знаете, это заседание станет итоговым для камерунского председательства, после чего председательские функции будут переданы делегации Канады. Еще раз благодарю всех за участие. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.